

— Я приехал в Синьцзян один, чтобы путешествовать на машине, и ты тоже один. Раз у твоей арендованной машины возникли проблемы, которые сложно решить, может, подумаем о том, чтобы поехать вместе? В дороге мы сможем меняться за рулём, так будет менее утомительно, да и расходы на бензин и машину можно разделить. А за едой мы сможем заказывать больше блюд, чтобы попробовать. Как думаешь?

Голос собеседника звучал как вопрос, но в его тоне явно сквозило: это лучшее решение для тебя, я ведь добрый самаритянин, который хочет помочь.

— Давай.

Почти мгновенно, не успев даже подумать, Ци Чучэнь согласился.

Неожиданный поворот событий застал сотрудника арендной компании врасплох. Пока он приходил в себя, Ци Чучэнь уже подошёл к багажнику машины, где тот, кто предложил помощь, помогал ему уложить рюкзак и упорядочивал остальные вещи. Сотрудник поспешил подойти:

— Господин, я помогу вам отменить заказ и оформлю компенсацию в размере 5 %. Как вам такой вариант?

Ци Чучэнь махнул рукой:

— Отмените заказ, компенсация не нужна.

Закрыв багажник, он уверенно направился к пассажирскому сиденью, сел и захлопнул дверь.

Устроившись на месте, Ци Чучэнь увидел, как водитель повернулся к нему и протянул правую руку:

— Привет, меня зовут Янь Му, рад, что мы поедem вместе.

— Меня зовут Ци Чучэнь, спасибо, что выручил с машиной.

Ци Чучэнь снял левой рукой солнечные очки и, улыбаясь, протянул правую руку.

Его глаза действительно были очень красивыми.

Янь Му не спешил заводить машину, а вместо этого разложил между ними карту:

— Чучэнь, какой у тебя был план маршрута? Сколько дней ты планируешь?

Услышав, как Янь Му называет его по имени, Ци Чучэнь почувствовал лёгкое напряжение:

— У меня нет чёткого плана, я решил поехать спонтанно, так что шёл куда глаза глядят, мне всё равно. Планировал не больше десяти дней, но если ничего не случится, то и больше. Если у тебя есть маршрут, то я полностью согласен с ним, мне всё равно.

— Я планирую сначала поехать в Кёктокай, затем в Бурчун, озеро Байша, а потом через Тачэн в Карамай, примерно за несколько дней.

Янь Му провёл пальцем по карте, обозначая маршрут.

Ци Чучэнь взглянул на карту:

— Давай так и поедем. Куда мы сейчас направляемся?

— Сегодня вечером доберёмся до Кёктокая и остановимся на ночлег, чтобы утром было больше времени. Сейчас заедем в город, посмотрим, что нужно докупить. Ты голоден? Может, пообедаем?

Янь Му завёл машину.

— Я поел в самолёте, но если ты голоден, могу составить тебе компанию.

Ци Чучэнь сложил карту и настроил навигатор, проложив маршрут.

— Я тоже поел в самолёте, так что просто заедем в город, купим что нужно, и поедем. Ты из Фэнци, верно?

Последний вопрос звучал скорее как утверждение.

— Да, значит, ты тоже?

Полуденное солнце было ярким, и Ци Чучэнь снова надел солнечные очки.

Под палящим солнцем все тени сжались у ног, а машина с двумя незнакомцами, которые познакомились менее получаса назад, устремилась в неизвестное путешествие.

К тому времени, как они добрались до Кёктокая, было уже около восьми вечера по пекинскому времени, но здесь только начинало темнеть, сохраняя вечерние краски.

Двое путешественников, привыкших к стандартному пекинскому времени, уже изрядно проголодались. Они быстро доехали до заранее забронированного отеля, заселились в отдельные комнаты и поспешили выйти на поиски еды.

Городок был небольшим, и уже через несколько шагов от отеля они нашли обычную мусульманскую лапшичную. Зашли внутрь, заказали две порции лапши и несколько шашлыков — всё это было быстрым и сытным перекусом. Еда быстро появилась на столе. С момента заказа они молчали, но как только лапша была подана, оба с головой ушли в еду. Когда тарелки опустели наполовину, они одновременно вздохнули с облегчением, а затем, взглянув друг на друга, невольно рассмеялись.

— Чувствую себя так, будто мы голодные духи, переродившиеся в этом мире.

Янь Му, с его густыми бровями и большими глазами, выглядел мужественно, когда улыбался.

Ци Чучэнь вытер рот салфеткой:

— Кто бы мог подумать? Пока ехали, не чувствовал голода, но как только остановились, мне казалось, что я готов съесть руль. Хорошо, что в дороге были сухофрукты, иначе, думаю, я бы уже съел половину машины.

Когда голод немного утих, они начали неспешно доедать лапшу и шашлыки. Большую часть времени Янь Му рассказывал о планах на завтра, а Ци Чучэнь отвечал «да» или «хорошо».

После ужина закат окончательно угас, и ночь начала опускаться на землю. Они решили прогуляться по окрестностям. По пути Янь Му снова упомянул примерный маршрут на следующие несколько дней, а Ци Чучэнь, как и прежде, внимательно слушал, отвечая «да» и

«хорошо», не задавая вопросов и не возражая, словно говоря: «Куда поедешь, туда и я». После очередного «хорошо» Янь Му улыбнулся:

— Ты ничего не спрашиваешь, просто идёшь за мной. Не боишься, что я тебя продам? Хотя это и западный край, но такие симпатичные парни, как ты, всё ещё в цене.

Ци Чучэнь рассмеялся, услышав комплимент:

— Как опытный сотрудник уголовного розыска, я думаю, что в ближнем бою или в криминальных хитросплетениях ты, вероятно, окажешься в менее выгодном положении, так что, возможно, это я тебя продам.

Сказав это, он подмигнул.

Янь Му загорелся:

— Тогда в дальнейшем буду полагаться на заботу офицера Ци.

— Без проблем.

Городок был небольшим, и, кроме закусовых, там были лишь мелкие магазинчики с бытовыми товарами, всего не больше десяти заведений. Больше там нечего было смотреть. Они обошли всё вокруг, и, когда стало совсем темно, вернулись в отель.

У входа в холл отеля Ци Чучэнь уже собирался открыть дверь, как вдруг в кармане зазвонил телефон. Достал его, взглянул на экран, помахал Янь Му, указывая на телефон, чтобы тот пошёл вперёд, а сам, ответив на звонок, отошёл от отеля.

— Ты уже в Синьцзяне?

Это был Чжан Чао.

— Ты звонишь в такое время, чтобы сообщить, что мне нужно вернуться на работу?

Ци Чучэнь взглянул на часы.

— Боже, умоляю тебя, у нас сейчас всё стабильно, закрой свой вороний рот. Не думай о работе, умоляю, просто наслаждайся отдыхом. Я просто хотел узнать, добрался ли ты, ведь ты всё ещё на больничном, и, как твой начальник, я чувствую давление.

Чжан Чао не мог не рассмеяться, услышав, что Ци Чучэнь, находясь за тысячи километров, всё ещё думал о возвращении на службу.

— Не волнуйся, я точно не собираюсь узурпировать власть. Если всё спокойно, почему ты звонишь в такое время? Ты только что с работы?

В голосе Ци Чучэнь почувствовал лёгкое подозрение.

— Два отдела недавно получили по одному делу об убийстве, и пока что продвижение не слишком радует. Сегодня я собрал их вместе, чтобы обсудить возможные варианты.

В это время в трубке послышался шум улицы.

— Значит, дела объединяются или они совершенно разные? Ты сегодня не за рулём?

Ци Чучэнь почувствовал, что Чжан Чао что-то не договаривает.

— Да, у меня сегодня ограничение на вождение. Пока что нет явных оснований для объединения дел, я склоняюсь к тому, чтобы расследовать их отдельно, а если позже появятся пересечения, тогда посмотрим. Но даже если дела объединят, тебе не обязательно возвращаться. Мы сможем обсудить всё по телефону, если только ты не окажешься в глухом лесу без связи. Ты давно не отдыхал, так что расслабься, я всё под контролю. Пока не будет двух трупов, я тебя не побеспокою, так что не волнуйся.

Чжан Чао продолжал успокаивать Ци Чучэнь.

— Автобус подъехал, я отключаюсь. Там мало людей и много земли, так что будь осторожен, води аккуратно.

— Хорошо, свяжись, если что.

Ци Чучэнь положил трубку. Перед тем как закончить разговор, он хотел попросить Чжан Чао прислать ему информацию о делах, но, зная, что тот не согласится, промолчал. Вместо этого он остался стоять на месте, открыл несколько новостных приложений, местные форумы и Weibo, начал искать. Просмотрев всё, он понял, что за последние пару месяцев в сети не было ни слова об убийствах в Фэнци, что говорило о том, что общественный резонанс был минимальным, а полиция хорошо справилась с сохранением тайны, что значительно уменьшит ненужные помехи в дальнейшем расследовании.

<http://bllate.org/book/16886/1556376>